

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БЕЛОРУССКОЙ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИИ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Т. С. Силюк

В результате развития института экономической несостоятельности (банкротства) было выработано несколько моделей системы банкротства, среди которых:

- радикально прокредиторские (российский закон о банкротстве 1998 г.);
- умеренно прокредиторские (английская, российский закон о банкротстве 2002 г.);
- нейтральные (американская);
- умеренно продебиторские (германская);
- радикально продебиторские (белорусская, французская).

Как известно, белорусское законодательство о банкротстве и его правоприменительную практику можно отнести к радикально продебиторской модели. В Беларуси в центре внимания закона – интересы должника и государства. Однако продолжающиеся интеграционные процессы между нашей страной и Россией непременно приведут к дальнейшему совершенствованию действующего белорусского законодательства. В первую очередь, белорусское законодательство должно приобрести черты умеренно продебиторской модели несостоятельности, поскольку радикально продебиторская сущность законодательства тормозит процессы трансформации и реструктуризации предприятий, как бы «замораживая» существующую негативную ситуацию, характеризующуюся убыточностью почти половины отечественных предприятий. Поскольку процесс образования единого экономического пространства Беларуси и России неизбежен, то на основе российской умеренно прокредиторской и белорусской умеренно продебиторской модели будет легче унифицировать и привести к общей концепции общесоюзное законодательство. Наиболее важным моментом во всей совокупности взглядов на пути совершенствования действующего законодательства Беларуси является толкование понятия неплатежеспособность предприятия. В новом российском законодательстве неплатежеспособность юридического лица описывается как неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам в определенном размере, если они не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены. Указанный подход обеспечивает динамизм в процессе подачи заявлений кредиторов и должников о банкротстве и сохраняет при

этом для фирм и предприятий риск банкротства в случае неосуществлении текущих платежей. Белорусское толкование неплатежеспособности ввиду отсутствия четких нормативных параметров времени исполнения платежа и его размера зачастую приводит к подмене судопроизводства о банкротстве обычным иском производством по хозяйственным договорам и прочим проблемам, на которых остановимся ниже. Свидетельство тому – недавнее заявление о банкротстве российского кредитора к фирме «Гомсельмаш».

По нашему мнению, понятие неплатежеспособности для белорусских предприятий обязательно следует уточнить путем установления нормативов исполнения финансовых обязательств во времени и по минимальному размеру платежа. Такой подход при сохранении общей кредиторской концепции позволит придать большую динамику процессу исполнения финансовых обязательств перед кредиторами, ускорению финансового обращения, оздоровлению ситуации с положением оборотных средств предприятий.

Анализ применения законодательства в реальных делах о банкротстве выявил также ряд недоработок процедурного характера. Проблемой остается процедура принятия заявлений о банкротстве. Белорусский закон о банкротстве, как уже указывалось выше, не устанавливает конкретной суммы задолженности, а небольшой размер госпошлины зачастую приводит к тому, что кредиторы злоупотребляют своим правом подачи заявления о банкротстве, прибегая к ней даже тогда, когда сумма долгов очень мала. Среди практикующих специалистов существует мнение о том, что следует установить минимальный размер финансовых претензий кредитора, при котором дело о банкротстве может возбуждаться. Это позволит избежать нерациональной практики подачи заявлений.

Сегодня ликвидация должника может быть вызвана задолженностью перед бюджетом, размер которой незначителен. Осуществление по определению суда процедур банкротства может значительно превысить размеры задолженности перед бюджетом (судебные расходы, вознаграждение управляющему и пр.). В таких случаях, по нашему мнению, целесообразнее устранить такие долги путем другой правоприменительной деятельности, т. к. это будет дешевле, чем проведение процедуры банкротства.

Остается неразработанной и непонятной для управляющих субсидиарная ответственность. Белорусский закон о банкротстве указывает, что в случае банкротства должника по вине его учредителей (участников, собственников его имущества или иных лиц, в т. ч. руководителя должника, имеющих право давать обязательные для должника указания либо

имеющие возможность иным образом определять его действия (преднамеренное банкротство), на таких лиц при недостатке имущества должника может быть возложена субсидиарная ответственность. Следовательно, закон по общему правилу предусматривает наличие вины, как условия привлечения лица к субсидиарной ответственности. На практике же выяснилось, что иногда директора являются «зиц-председателями», согласившимися за вознаграждение подписать некоторые бумаги и открыть счет в банке, либо вообще не слышавшими о «фирмах», где числятся директорами. В отношении таких лиц ставить вопрос о субсидиарной ответственности неправильно. То же относится и к реальным директорам, поскольку прямой умысел доведения предприятия до банкротства в их действиях, как правило, отсутствует. Проблема субсидиарной ответственности, по нашему мнению, требует более детального изучения и подробного описания в законодательстве.

Следует остановиться и на проблемах, которые возникают у банков при обслуживании клиентов, в отношении которых инициирована одна из процедур банкротства. Действующее банковское и гражданское законодательство не конкретизирует особенности правового режима организаций-банкротов, а закон «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» лишь вскользь затрагивает особенности расчетно-кассового обслуживания организаций названной категории, права и обязанности кредитно-финансового учреждения, пределы его ответственности в случае нарушения очередности списания денежных средств со счетов должника. Усугубляет данную ситуацию крайне малый объем правоприменительной практики, не подкрепленный четкими разъяснениями со стороны Национального Банка и Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. Поэтому, как нам представляется, требует доработки механизм взаимоотношений банка, кредитора и должника. Как следует поступать банку: возвращать без исполнения поступающие от кредиторов платежные требования или направлять их управляющему по делу о банкротстве?

Требует усовершенствования существующая методика анализа финансового состояния предприятий-должников по причине грядущего перехода бухгалтерской деятельности на новый международный план счетов. Кроме того, действующая методика содержит слишком щадящие критерии неплатежеспособности предприятий-должников, характеризуется определенной «размытостью» понятий, не учитывает некоторые прогнозные показатели, например, коэффициент Альтмана. Поэтому при анализе финансового состояния, по нашему мнению, следует обязательно выделять стоимость социальной сферы, находящейся на балансе предприятия-должника, различать рыночную и балансовую стоимость

имущества, передавать суду достаточные по объему материалы анализа финансового состояния. В этом отношении следует использовать положительный опыт России, где разработан и передан для использования антикризисным управляющим на договорных началах программный продукт «Аналитик» фирмы ИНЭК, который кроме традиционных критериев оценки содержит и прогнозные показатели.

Недостаточно проработан в отечественном законодательстве о банкротстве вопрос выплаты вознаграждения антикризисным управляющим. Белорусский закон о банкротстве указывает, что вознаграждение управляющему устанавливается за каждый месяц осуществления им своих полномочий в размере, определяемом хозяйственным судом по предложению собрания кредиторов, и лишь в некоторых случаях устанавливается дополнительное вознаграждение, выплачиваемое по результатам деятельности. Это приводит к тому, что иногда антикризисному управляющему становится выгодно затягивать дело. Поэтому, мы считаем, что следует изменить подход к выплатам вознаграждения управляющим. Этот вопрос следует обсудить в ходе дальнейшей научной дискуссии, используя опыт России, где размер вознаграждения антикризисного управляющего определен законом.

Наконец, необходимо, по нашему мнению, решить вопрос с банковскими кредитами. Каждому понятно, что без солидных вложений провести санацию предприятия очень трудно, а иностранный инвестор по ряду причин нашу страну не очень жалует. Единственная возможность изыскать средства – целевой кредит в банке. Однако существующие инструкции Национального Банка Республики Беларусь делать этого не позволяют.

Таким образом, краткий анализ некоторых положений Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» показывает необходимость его совершенствования. Быстрейшее разрешение вышеизложенных проблем позволит всем участникам процедур банкротства лучше понимать закон и более эффективно использовать его положения на практике для защиты своих законных прав и интересов.

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН

Ю. А. Слесарь

Проблема влияния религии на политическое, социальное, культурное и экономическое развитие общества особенно остро встала в последнее десятилетие. Сегодня мы живем в мире, где «современный капита-